А. А. Казаков, О. М. Казакова

ПОСЕЛЕНИЕ НОВОЗЫКОВО 3 (КОМПЛЕКС РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)

Работа посвящена публикации материалов эпохи раннего Средневековья с многослойного поселения Новозыково 3, расположенного в предгорной зоне Алтайского края, на котором исследовано 408 кв. м. Типологически и планиграфически выделен материал, относящийся к майминской археологической культуре. Это жилище, хозяйственная постройка, керамический и вещевой комплексы. Самым информативным является керамический комплекс, представленный как фрагментами керамики, так и реконструированными сосудами. Дано его подробное описание, включающее характеристику морфологических особенностей (форма тулова, дна и венчиков), орнаментальных элементов, орнаментальных мотивов и орнаментальной композиции. Внутри этого комплекса выделены 3 группы керамики. Первая представлена собственно майминской керамикой (плоскодонные чаши и горшки с шаровидным туловом, орнаментированные ямками, гладким штампом и наколами неправильной формы с простыми орнаментальными композициями), вторая отражает очень тесные взаимодействия с представителями одинцовской культуры (хорошо профилированные круглодонные горшки с шаровидным туловом, украшенные ямками, гладким и гребенчатым штампом со сложными орнаментальными композициями), третья с ногтевым орнаментом (горшковидный сосуд с хорошо выраженной шейкой, шаровидным туловом, толстым плоским дном с намечающимся (исчезающим) поддоном, орнаментированный тремя разновидностями пальцевого орнамента), сопровождающая практически все комплексы майминской керамики. Выделен новозыковский этап в развитии майминской культуры. Хронологические рамки определены как по вещему инвентарю, так и по особенностям керамического комплекса VI–VIII вв. Представлена авторская точка зрения на хронологию майминской археологической культуры (I в. до н.э. – VIII в. н.э.). Материал впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: *поселение, керамика, культура, предгорья, раннее Средневековье.*

Подробное описание поселения и история его исследования приведены в других публикациях (Казаков, Казакова, 2018), поэтому перейдем к характеристике наиболее интересного материала с этого памятника, относящегося к эпохе раннего Средневековья.

Раскоп площадью 408 кв. м., заложенный на непотревоженной части поселения, дал интереснейшие материалы. Планиграфические наблюдения позволили выделить на площади раскопа 19 объектов различного функционального назначения. 2 объекта достаточно надежно датированы материалом эпохой раннего Средневековья. План раскопа и описание этих объектов, как и вещевой комплекс с поселения, опубликованы (Казаков, Казакова, 2018).

Основная масса находок представлена керамическим материалом, который типологически делится на 2 комплекса. Первый относится к эпохе раннего железного века, второй — к периоду раннего Средневековья. Количественно преобладает более ранняя керамика.

Керамический комплекс, который датирует и планиграфически выявленные объекты, включая жилище и хозяйственную яму (постройку), является достаточно своеобразным и не может быть однозначно отнесен к известным археологическим культурам.

Прежде чем перейти к его описанию необходимо сказать, что он неоднороден. Внутри него можно выделить три достаточно самостоятельных группы керамики.

Начнем с самой представительной. Сосуды изготовлены из глины с добавлением отощителя крупных фракций. Обжиг неравномерный. В изломе керамика имеет черный цвет. Черепки низкой плотности, пористые. Создается впечатление плохого качества этой керамики.

Сосуды этой группы внутри описываемого комплекса представлены в основном чашами (рис. 1, 1, 2, 4) и горшком с узким прямым устьем и шаровидным туловом (рис. 1, 5). Венчики имеют хорошую профилировку (рис. 1, 3, 5, 8), что позволяет говорить о горшковидной форме большинства сосудов.

Рис. 1. Керамический комплекс майминской культуры поселения Новозыково 3

К сожалению, ни одного сосуда полностью реконструировать не удалось, поэтому о форме дна мы можем говорить лишь гипотетично. На поселении встречено большое количество плоских днищ. Технологические особенности керамики раннего железного века и рассматриваемого периода хорошо различаются даже без проведения специальных исследований, поэтому мы можем достаточно уверенно говорить о принадлежности этих плоских днищ именно к керамике описываемой группы. Наличие чаш с плоским дном подтверждает его плоскодонность. Кроме того, развал сосуда (рис. 1, 5), хоть и не позволяет его полностью реконструировать, имеет явно плоское дно. Сосуд другой группы внутри этого комплекса так же плоскодонен (рис. 2, 8).

Венчики у большинства сосудов срезаны внутрь (рис. 1, 1, 2, 3, 4, 6, 7, 9), встречаются прямые с округлым срезом (рис. 1, 4, 6, 7, 10), слабопрофилированные с округлым срезом (рис. 1, 3), профилированные с горизонтальным срезом (рис. 1, 8), прямые со срезом внутрь сосуда и наплывом с внутренней стороны (рис. 1, 9), прямые с горизонтальным срезом и утолщением с внутренней и внешней стороны (рис. 1, 5), прямые с округлым срезом внутрь (рис. 1, 1, 2). Необходимо отметить крайне широкую вариативность форм венчиков.

Рис. 2. Керамический комплекс майминской культуры поселения Новозыково 3

Срезы венчиков в подавляющем большинстве случаев орнаментировались.

Из элементов орнамента использовались ямки (рис. 1, 1, 2, 4, 7, 6, 8, 9, 10), гладкий штамп (рис. 1, 2, 5, 9), гладкий штамп с усиленным концом (рис. 1, 1, 4), широкий гладкий штамп с усиленным концом (рис. 1, 3) и наколы неправильной формы (рис. 1, 7). Орнаментальные элементы наносились небрежно.

Орнаментальная композиция достаточно проста. Украшалась только верхняя часть сосудов (рис. 1). Композиция состоит из нескольких орнаментальных строк, расположенных параллельными рядами. На одном сосуде встречается от 1 до 3 орнаментальных строк (рис. 1).

При декорировании одного сосуда не использовалось больше 2 орнаментальных элементов. Центральной частью композиции, как правило, выступал ряд ямок или наколов по шейке сосуда, выше или ниже которого параллельно наносились другие элементы.

Вторая группа этого комплекса (рис. 2, 1, 2, 3, 4, 5) хорошо из него вычленяется и представлена сосудами, изготовленными из глины с добавлением отощителя мелких фракций. Обжиг этих сосудов равномерный. В изломе керамика имеет черный цвет.

Сосуды этой группы представлены хорошо профилированными горшками с шаровидным туловом (рис. 2, 1, 2, 3, 4, 5).

Ни одного сосуда этой группы полностью реконструировать не удалось, поэтому о форме дна мы можем говорить лишь гипотетично. На поселении встречено большое количество плоских днищ, однако судя по их технологическим особенностям, они не принадлежат сосудам описываемой группы. Кроме того, в составе развалов этих сосудов фрагментов плоских днищ не встречено. Исходя из этого мы говорим об их круглодонности.

Венчики у сосудов этой группы срезаны внутрь (рис. 2, 2, 3) или горизонтальные (рис. 2, 1, 4, 5). Встречаются профилированные с горизонтальным срезом и утолщением с внутренней стороны (рис. 2, 4), профилированные со срезом внутрь сосуда и утолщением с внутренней стороны (рис. 2, 2), профилированные с горизонтальным срезом и наплывом с внешней стороны (рис. 2, 1). В целом вариативность форм венчиков намного меньше, чем у сосудов первой группы.

Из элементов орнамента использовались ямки (рис. 2, 2, 4, 5), гладкий штамп (рис. 2, 5), гладкий штамп с усиленным концом (рис. 2, 3), наколы неправильной формы (рис. 2, 1, 3). Имеются орнаментальные элементы, не встреченные на керамике первой группы. Следует отметить гребенчатый штамп (рис. 2, 2, 4). Причем гребенчатый штамп встречен только на 2 сосудах (рис. 2, 2, 4). Гладкий и гребенчатый штамп никогда на одном сосуде не совмещались.

Орнаментальная композиция достаточно проста, но уже сложнее, чем на керамике ранее описанной группы. Орнамент наносился только на верхнюю часть сосудов (венчик, шейку и плечико) (рис. 2, 1, 2, 3, 4, 5). Композиция состоит из нескольких орнаментальных строк, расположенных параллельными рядами. На одном сосуде встречается от 1 до 4 орнаментальных строк (рис. 2, 1, 2, 3, 4, 5). При декорировании одного сосуда не использовалось больше 2 орнаментальных элементов. Центральной частью композиции, как правило, выступал ряд ямок или наколов по шейке сосуда, выше или ниже которого параллельно наносились другие элементы. Разделителя между ямками не встречено. Из сложных орнаментальных мотивов использовали елочку (рис. 2, 2, 3, 4, 5) и зигзаг (рис. 2, 4). Ни елочки, ни зигзага в орнаментальной композиции сосудов первой группы не встречено.

К этому же комплексу, вероятнее всего, относится и развал сосуда из квадрата Ч 6 (рис. 2, 8), фрагменты которого доходили до глубины 50 см, несмотря на то, что основная масса фрагментов была найдена при выборке первого штыка. Этой же группе принадлежит несколько фрагментов от второго сосуда (рис. 2, 7).

Сосуд горшковидный, с хорошо выраженной шейкой, шаровидным туловом, слабопрофилированным с округлым срезом и небольшим воротничком с внешней стороны венчиком, толстым плоским дном с намечающимся (исчезающим) поддоном.

Из пропорций следует отметить, что диаметр его тулова больше диаметра устья, а диаметр устья примерно в 2 раза больше диаметра дна. Высота сосуда больше диаметра устья.

Сразу заметны очень большие фракции дресвы (до 9 мм!), находящиеся в составе глиняного теста, из которого этот сосуд сформован. Это один из достаточно ярких признаков, позволяющих выделить самостоятельную группу керамики. Другим признаком является пальцевый орнамент, которым этот сосуд украшен. Кроме пальцевого никаких других орнаментальных элементов на этом сосуде не выявлено. Однако, несмотря на то, что орнаментиром служил палец человека, орнаментальные элементы получались различными. Так, срез венчика украшен узкими ногтевыми вдавлениями, по шейки идут почти круглые более глубокие вдавления

пальцем с хорошо различимыми отпечатками ногтя, ниже этого ряда мы встречаем орнамент, идентичный тому, которым украшен срез венчика.

Говорить о том, что это единичная находка нам не позволяют фрагменты еще одного сосуда, изготовленного в том же стиле. Фракции отощителя у него еще больше (до 11 мм!) (рис. 3). Венчик приостренный, с пальцевыми защипами. По шейке украшен рядом ямок (рис. 2, 7).

Рис. 3. Дресва в составе глиняного теста керамики 3 группы

Пальцевый орнамент больше не встречается ни на одном сосуде, ни на одном фрагменте керамики, найденном на поселении.

Описанный культурно-хронологический комплекс неоднороден. Внутри него выделено 3 группы керамики. Это керамика, представленная основной массой находок (рис. 1), 3 развала сосудов и фрагменты венчиков еще от 2 сосудов одинакового облика (рис. 2, 1, 2, 3, 4, 5), 1 развал крупного сосуда и фрагменты еще от 1 сосуда неясной культурной принадлежности с пальцевым орнаментом (ногтевой, защипной и пальчиковый) (рис. 2, 7, 8).

Как уже отмечалось, описанный комплекс не имеет прямых аналогий среди известных материалов. Наиболее вероятная его принадлежность – майминская археологическая культура, выделенная сравнительно недавно, в 1992 г. (выделен тип керамики) (Абдулганеев, 1992) и кратко охарактеризованная в 1993 г. М. Т. Абдулганеевым (Абдулганеев, 1993), которая до сих пор продолжает оставаться «вещью в себе» для археологов. По крайней мере культурная принадлежность к майминской культуре наиболее представительной группы керамики, описанной самой первой, сомнений не вызывает.

Керамический комплекс майминской культуры М. Т. Абдулганеев характеризует как плоскодонный, с преобладанием горшковидных сосудов, украшенных наколами различной формы. Отличительной особенностью майминской керамики М. Т. Абдулганеев считает широкое распространение гладкого штампа и крайне редкое использование гребенчатого (Абдулганеев, 1993: 4; Абдулганеев, 1992: 53).

С майминской культурой рассматриваемый комплекс сближают технологические особенности керамики, выражающиеся в ее «плохом качестве», своеобразные «шаровидные», раздутые пропорции сосудов и широкое распространение гладкого штампа, который, похоже, является культуродиагностирующим признаком майминской керамики, как уточка для кулайской.

Широко распространенный в предшествующей майминской, быстринской археологической культуре, жемчужник, на майминской керамике совсем не встречается, что уже отмечалось исследователями (Соенов, Соенов, Константинов, 2016: 139). Не встречено и сосудов баночной формы, и отпечатков уголка лопаточки, типичных для быстринской керамики.

Совершенно справедливо встает вопрос – насколько культурно-хронологически однородны выделенные внутри одного (одного?) керамического комплекса типы керамики? Ведь они достаточно сильно отличаются друг от друга. Не являются ли они самостоятельными комплексами, смешавшимися на одном поселении и представляющими различные культурно-хронологические группы памятников, а, следовательно, и различное население?

Этот вопрос достаточно сильно волновал авторов. Действительно, изначально, при полевых работах, не было сомнений в однородности этого комплекса. При камеральной обработке материала эти сомнения начали зарождаться, а когда начался интерпретационный этап и выделение 3 групп керамики внутри изначально однородного комплекса уже не вызывало сомнений, появились сомнения в однородности комплекса в целом. Дальнейшая работа с материалом эти сомнения рассеяла.

Описанная второй группой керамики находит почти прямые аналогии в материалах одинцовской культуры. Это хорошо профилированные круглодонные горшки с шаровидным туловом, использование гребенчатого штампа, построение сложных орнаментальных композиций, таких как елочка и зигзаг (Казаков, 2014: 25, 36, 40, 51, 54, 59, 60, 63 и др.). 2 сосуда (рис. 2, 2, 4) этого типа керамики почти не отличаются от одинцовских или даже принадлежат одинцовской культуре. Еще у 3 мы видим очень сильное влияние орнаментальных традиций майминской культуры. На одинцовских по форме сосудах орнамент наносился майминскими элементами – гладким штампом (рис. 2, 5) и гладким штампом с усиленным концом (рис. 2, 3). Эти элементы орнамента крайне редко встречаются на одинцовской посуде (Казаков, 2014: 102–103). Небрежная манера нанесения этого орнаментального элемента свойственна опять-таки для майминских мастеров.

Таким образом мы можем констатировать наличие одинцовского керамического комплекса, испытавшего сильнейшее воздействие майминской культуры и превратившегося, по сути, в смешанный, одинцовско-майминский комплекс.

Это один из аргументов, позволяющих рассматривать эти группы керамики в рамках одного культурно-хронологического комплекса.

Вторым, достаточно веским аргументом, является нахождение сосудов различных групп, майминских (рис. 1, 5) и одинцовских (рис. 2, 2), в одном закрытом комплексе (яма 1), что так же позволяет говорить о их культурно-хронологической однородности.

Наличие в составе этого комплекса сосудов, без сомнения, относящихся к одинцовской культуре, причем к поздним ее этапам (одинцовскому или даже тимирязевскому) говорит о тесных контактах и большом влиянии на него культуры одинцовского населения, которое, естественно, имело и обратные связи. В этом случае можно говорить о сильном взаимовлиянии одинцовской и майминской культур. Недаром описываемый керамический комплекс

М. Т. Абдулганеев относит к смешанному, соединившему в себе майминские и одинцовские культурные традиции (Абдулганеев, 1993: 3).

Группа керамики с пальцевой орнаментацией залегала не на поверхности, а в слое, что так же позволяет считать более приоритетной версию о её хронологической однородности с описываемым комплексом. В случае случайного попадания на памятник наиболее вероятные глубины залегания были бы намного меньше – или на поверхности, или чуть ниже – в дерновом слое, или сразу под дерном. Трудно предположить, что в древности люди, случайно разбив сосуд, стали бы его закапывать на большую глубину, и вообще, стали бы его закапывать.

Керамика с пальцевым орнаментом на территории Алтайского края известна. Она происходит, в основном, из случайных находок. В закрытых комплексах с датирующими вещами на Алтае не встречалась, или авторам о таких фактах не известно. Серий находок, состоящих только из такой керамики, так же пока нет, что при достаточно хорошей источниковой базе по археологии Алтая в настоящее время, позволяет говорить об отсутствии комплексов, представленных только подобной керамикой, что не позволяет выделить самостоятельных культурно-хронологических образований.

Подобное положение – наличие керамики с пальцевой орнаментацией и отсутствие самостоятельных, независимых от других культурно-хронологических комплексов коллекций керамики с пальцевой орнаментацией, предполагает ее вхождение в состав культурнооднородных керамических комплексов в качестве самостоятельной группы.

Схожую ситуацию мы наблюдаем и с материалами дьяковской культуры Подмосковья, внутри керамического комплекса которой О. А. Лопатиной и Е. Ю. Тавлинцевой выделен троичный тип керамики с пальцевой орнаментацией (Лопатина, Тавлинцева, 2017: 88, 89), очень похожий на третью группу керамики с поселения Новозыково 3.

Хорошо понимая отдаленность аналогий (несмотря на близкие хронологические рамки бытования) и вообще их допустимость в контексте настоящей работы, приводим подобную ситуацию как пример возможности сосуществования внутри одного комплекса, в одном культурном слое, на одном памятнике различных типов керамики, интерпретируемых как единый керамический комплекс, представляющий единое культурно-хронологическое образование.

О культурно-хронологической принадлежности этой группы керамики говорить в настоящее время пока рано. Для хотя бы первичной культурно-хронологической интерпретации подобных керамических комплексов требуется провести самостоятельное исследование. Мы же на уровне гипотезы можем предположить, что хронологическая принадлежность подобной керамики находится в рамках бытования описываемого керамического комплекса майминской культуры.

Подобную гипотезу нам позволяет выдвинуть наличие подобной керамики с пальцевой орнаментацией в составе материалов всех опубликованных памятников майминской культуры. Это помимо поселения Новозыково 3 городища Сайлап и Курлап (Скопинцева, 1993), поселение Ушлеп 5 (Кунгуров, Горбунов, 1993), поселение Сайлапский взвоз (Казаков, 1995), поселение Горный Елбан (Абдулганеев, Пугачёв, Степанова, 2005), городище Усть-Иша 3а (Абдулганеев, 2007), городище Черемшанка (Соенов, Соенов, Константинов, 2016) и Манжерокское городище (Соенов, Соенов, Константинов, 2016). На всех этих памятниках в незначительном количестве присутствует керамика с пальцевой орнаментацией! Нет её только в иллюстрациях к статье М. Т. Абдулганеева, в которой он выборочно публикует керамический комплекс эпонимного памятника майминской культуры – поселения Майма 1 (Абдулганеев, 1998). Это объясняется выборочной публикацией материала поселения, которая представляет наиболее массовые, типичные его образцы. Непредставительные же серии находок могли и не найти отражение в этой работе, а полной публикации материалов этого поселения, к сожалению, до сих пор пока не вышло.

Таким образом мы можем констатировать наличие отдельного типа керамики (с пальцевой орнаментацией) в составе керамического комплекса майминской археологической культуры.

С целью определения хронологических рамок существования майминского комплекса поселения Новозыково 3 необходимо рассмотреть еще одну категорию материала – вещи, которые залегали в культурном слое и соотносятся именно с рассматриваемым керамическим комплексом. Необходимо отметить, что поселенческие комплексы, обычно, не балуют исследователей этой категорией находок. В нашем случае обнаружено достаточно большое количество изделий – порядка 20 единиц, из которых 5 представлены железными изделиями, остальные – изделия из камня и керамики.

Подавляющее большинство этих изделий имеют очень широкие хронологические рамки бытования и обладают огромной универсальностью, что не позволяет им служить ни хронологическими, ни культурными маркерами.

Хронологически показательным является лишь железное тесло с несомкнутой втулкой, параллельными краями, прямым лезвием и ярко выраженными заплечиками (рис. 2, б).

Б. Б. Овчинникова считает, что тесла с заплечиками появляются в VI–VII вв. (Овчинникова, 1990: 59). Подобное известно с памятника Сохта 2, расположенном в Среднем Приобье (Чиндина, 1991: 164), относящимся к релкинской культуре, датирующейся VI–IX вв. (Чиндина, 1991: 67). Тесло с заплечиками найдено на памятнике БЕ-8 к. 2, м. 2, который датируется М. П. Грязновым X в. или даже несколько позже (Грязнов, 1956: 151). Эта дата не вызывает возражений и современных исследователей (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011: 57). Тесла с заплечиками (Бике 3 к. 12) В. И. Соенов и Е. А. Константинова датируют XIII–X вв. (Соенов, Константинова, 2015: 22). Ю. С. Худяков тюркские тесла с Енисея, среди которых есть и тесла с заплечиками, датирует VI–X вв. (Худяков, 2004: 132).

Приведенные аналогии позволяют нам говорить, что подобные тесла появляются на ранее 6 века и продолжают бытовать в последующие хронологические периоды. Это дает нам нижнюю хронологическую границу описываемого комплекса не ранее 6 века.

Косвенным подтверждением нижней хронологической границы 6 веком может служить шило (рис. 2, 9). Подобное (квадратное в сечении, но без навершия (плохой сохранности)) обнаружено в кургане 39 курганного могильника Тимирязевский курганный могильник 1, датирующегося по другим предметам сопроводительного инвентаря VI–VIII вв. (Беликова, Плетнева, 1983: 20–33).

Учитывая, что керамика способна выступать не только как культурный, но и как хронологический маркер, мы можем датировать весь комплекс именно по керамике.

Типология керамики одинцовской культуры достаточно хорошо разработана и датирована по инвентарю синхронных, единокультурных погребений. Типы имеют хорошо фиксированные особенности, отличающие их один от другого, и достаточно узкие хронологические рамки бытования.

Так, одинцовские сосуды из описываемого культурно-хронологического керамического комплекса по ряду признаков, таких как горшковидные формы с хорошо выраженными шейкой и плечиками, фиксируемое ребро на плечике сосуда и др. относятся к одинцовскому либо тимирязевскому этапу одинцовской культуры и датируются второй половиной V–VIII вв. (Казаков, 2014: 106, 130).

Учитывая, что нижняя хронологическая граница появления тесел с выраженными заплечиками определяется VI в., а верхняя хронологическая граница бытования керамических комплексов одинцовского и тимирязевского этапа одинцовской культуры ограничена VIII в., наиболее вероятной датой существования раннесредневекового комплекса материалов поселения Новозыково 3 можно считать VI–VIII вв.

Ряд особенностей первой группы керамики, такие как плоскодонные горшки, наличие намечающихся (исчезающих) поддонов, широкое распространение гладкого штампа, небрежное нанесение орнамента и ряд других говорят о его принадлежности к майминской археологической культуре. К сожалению в настоящее время типология майминской керамики не раз-

работана. Верхняя хронологическая граница не ясна, этапы развития не выявлены, исторические судьбы покрыты мраком. Достаточно поздняя датировка публикуемого комплекса позволяет говорить, что он представляет финальный этап развития майминской культуры. По названию поселения предлагаем назвать его новозыковским. Вслед за М. Т. Абдулганеевым констатируем огромное влияние одинцовского населения на культуру майминцев. Наличие подобных теснейших контактов предполагает и обратную связь, т.е. очень сильное влияние майминцев на культуру одинцовцев.

Учитывая, что верхняя хронологическая граница существования майминской археологической культуры еще до конца не определена и варьирует в достаточно широком диапазоне, от IV в. (Абдулганеев, 1993: 3) – V в. (Горбунов, Кунгуров, Кунгурова, Шамшин, 1997: 206) до VIII–IX вв. (Казаков, 1995: 151; Казаков, Демин, 1992) полагаем, что наиболее приемлемыми датами следует считать VII или VIII вв., не исключая возможность ее бытования и в начале IX в. Дальнейшие работы позволят конкретизировать высказанную гипотезу.

Одной из первоочередных задач изучения является необходимость создания периодизационной схемы развития майминской культуры, тем более что уже накоплен достаточный для ее решения материал.

Список литературы:

- Абдулганеев М. Т.** Раскопки у Маймы и Енисейского // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 52–53.
- Абдулганеев М. Т.** Майминская культура (предварительные итоги и перспективы изучения) // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. – Тез. докл. конф. – Томск, 1993. – С. 3–5.
- Абдулганеев М. Т.** Поселение Майма 1 и культурно-хронологическая атрибуция земледельческих поселений Горного Алтая // Древние поселения Алтая. – Барнаул: АГУ, 1998. – С. 165–171.
- Абдулганеев М. Т., Пугачёв Д. А., Степанова Н. Ф.** Исследования поселений эпохи железа у с. Карагуж на р. Иша (Северный Алтай) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Вып. 2 / Под ред. В. И. Соёнова, В. П. Ойношева. – Горно-Алтайск: АКИН, 2005. – С. 51–64.
- Абдулганеев М. Т.** Красногорский район в древности // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Вып. 16. – С. 237–304.
- Беликова О. Б., Плетнева Л. М.** Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. – Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1983. – 13 л. (С. 246)
- Горбунов В. В., Кунгуров А. Л., Кунгурова О. Ф., Шамшин А. Б.** История Алтая. Часть 1. Древний Алтай: Учебное пособие для общеобразовательных учебных заведений (10 кл.). – Барнаул: Позитив, 1997. – 240 с.
- Грязнов М. П.** История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л., 1956. – № 48. – 256 с.
- Казаков А. А., Демин М. А.** Аварийные работы в Красногорском районе // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 70–71.
- Казаков А. А.** Поселение Сайлапский Взвоз // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. – Барнаул: АГУ, 1995. – С. 150–153.
- Казаков А. А.** Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. – 152 с.
- Казаков А. А., Казакова О. М.** Поселение Новозыково 3 (история исследования, планиграфия, вещевого комплекса) // Известия Алтайского Государственного университета (исторические науки и археология). – Барнаул: Алтайский государственный университет. – 2018. – № 2 (100). – С. 158–166.
- Кунгуров А. Л., Горбунов В. В.** Средневековое поселение Ушлеп 5 // Культура древних народов Южной Сибири. – Барнаул, 1993. – С. 77–80.
- Лопатина О. А., Тавлицева Е. Ю.** К вопросу о культурных контактах позднедьяковского населения в первые века н.э. по керамическим материалам памятников Среднего Поочья // Ранний железный век от рубежа эр до середины 1 тыс. н.э. Динамика освоения культурного пространства. – СПб.: «Скифия-принт», 2017. – С. 87–90.
- Овчинникова Б. Б.** Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. – Свердловск: УрГУ. 1990. – 223 с.
- Соенов В. И., Константинова Е. А.** Ремесленные производства на Алтае. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2015. – 248 с.
- Соенов В. И., Соенов Д. В., Константинов Н. А.** Древние городища Алтая. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2016. – 244 с.

Скопинцева Г. В. Новые памятники первой половины 1 тыс. н.э. в предгорьях Алтая // Культура древних народов Южной Сибири. – Барнаул, 1993. – С. 62–71.

Тишкин А. А., Горбунов В. В., Горбунова Т. Г. Алтай в эпоху Средневековья. – Барнаул: ООО «Печатная компания АРТИКА», 2011. – 136 с.

Худяков Ю. С. Древние тюрки на Енисее. – Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 152 с.

Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. – Томск, 1984. – 256 с.

Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 184 с.

Казаков Александр Альбертович, кандидат исторических наук, доцент.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Ул. Чкалова, 49, Барнаул, Россия, 656038.

E-mail: kaa-2862@mail.ru

Казакова Ольга Михайловна, кандидат философских наук, доцент, профессор.

Алтайский государственный университет.

Пр-т Ленина, 61, Барнаул, Россия, 656049.

E-mail: kazakova-olga@mail.ru

Материал поступил в редакцию 3 октября 2018 г.

A. A. Kazakov, O. M. Kazakova

SETTLEMENT NOVOZYKOVO 3 (COMPLEX OF EARLY MIDDLE AGES)

The article is devoted to the publication of materials of the Bystryanskaya archaeological culture from a multi-layer settlement Novozykovo 3, located in the foothill area of the Altai Krai, 408 sq. m. of which have been studied. The material related to the Maiminskaya archaeological culture have been singled out typologically and planigraphically. They are the dwelling, household building, ceramic and object complexes. The most representative is the ceramic complex presented both, by fragments of ceramics and reconstructed vessels. Its detailed description has been given including characteristics of morphological features (forms of body, bottom and mouth), ornamental elements, ornamental motifs and ornamental compositions. The ceramics complex is divided into three groups. The first is represented by the Maiminskaya ceramics (flat-bottomed bowls and pots with a spherical body, ornamented with pits, smooth stamps and irregular-shaped pins with simple ornamental compositions), the second reflects very close interaction with representatives of Odintsovo culture (well-profiled round-bottomed pots with a spherical body, decorated with pits, smooth and comb stamps with complex ornamental compositions), the third – with nail ornament (pot-shaped vessel with a well-defined neck, a spherical body, a thick flat bottom, slightly curved inwards, ornamented with three varieties of finger ornament, which accompanies almost all the complexes of Maiminskaya ceramics. Novozykovskii stage in the development of the Mayminskaya culture has been identified. The chronological frame has been defined both by the object inventory and the characteristics of the ceramic complex as the VI – VIII centuries A.D. The authors have presented their point of view on the chronology of the Mayminskaya archaeological culture (the I century B.C. – the VIII century A.D.). The material is introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: *Settlement, ceramics, culture, foothills, Early Middle Ages.*

References:

Abdulganeev M. T. Raskopki u Maimy i Eniseyskogo [Excavations at Mayma and Yeniseiskoye] // Problemy sokhraneniya, ispol'zovaniya i izucheniya pamyatnikov arkheologii [Issues of preservation, use and study of archaeological monuments]. – Gorno-Altaysk, 1992. – P. 52–53. (in Russian)

- Abdulganeev M. T.** Maiminskaya Kul'tura (predvaritel'nye itogi i perspektivy izucheniya) [Maiminskaya Culture (preliminary results and prospects of study)] // Kul'turno-geneticheskie protsessy v Zapadnoi Sibiri [Cultural and Genetic Processes in Western Siberia]. Tez. dokl. conf [Scientific conference abstracts]. – Tomsk, 1993. – P. 3–5. (in Russian)
- Abdulganeev M. T.** Poselenie Maima 1 i kul'turno-khronologicheskaya atributatsiya zemledel'cheskikh poselenii Gornogo Altaya [Settlement Maima 1 and Cultural-chronological Attributing of Agricultural Settlements of Mountain Altai] // Drevnie poseleniya Altaya [Ancient Settlements of Altai]. – Barnaul, 1998. – P. 165–171. (in Russian)
- Abdulganeev M. T., Pugachev D. A., Stepanova N. F.** Issledovaniya poselenii epokhi zheleza u s. Karaguzh na r. Isha (Severnyi Altai) [Studies of the Iron Age Settlements near Village Karaguzh on the Isha River (Northern Altai)] // Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoi Sibiri [Study of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Southern Siberia]. – Issue 2. – Gorno-Altaysk, 2005. – P. 51–64. (in Russian)
- Abdulganeev M. T.** Krasnogorskii raion v drevnosti [Krasnogorskii District in Ancient Times] // Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya [Saving and Studying Cultural Heritage of Altai]. – Barnaul, 2007. – Vol. 16. – P. 237–304. (in Russian)
- Belikova O. B., Pletneva L. M.** Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e. [Monuments of the Tomsk Ob Region in the V–VIII Centuries A.D.]. – Tomsk, 1983. (in Russian)
- Gorbunov V. V., Kungurov A. L., Kungurova O. F., Shamshin A. B.** Istoriya Altaya [History of Altai]. – Part 1. – Ancient Altai: Textbook for secondary schools (grade 10). – Barnaul, 1997. (in Russian)
- Gryaznov M. P.** Istoriya drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka [History of Ancient Tribes of the Upper Ob according to Excavations near Bolshaya Rechka Village]. – M.; L., 1956. – № 48. (in Russian)
- Kazakov A. A., Demin M. A.** Avariinye raboty v Krasnogorskom raione [Emergency Excavations in Krasnogorskii District] // Problemy sokhraneniya, ispol'zovaniya i izucheniya pamyatnikov arkhologii [Issues of Preservation, Use and Study of Archaeological Monuments]. – Gorno-Altaysk, 1992. – P. 52–53. (in Russian)
- Kazakov A. A.** Poselenie Sailapskii Vzvoz [Settlement Sailapskii Vzvoz] // Problemy okhrany, izucheniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Altaya [Issues of Conservation, Study and Use of Altai Cultural Heritage]. – Barnaul, 1995. – P. 129–133. (in Russian)
- Kazakov A. A.** Odintsovskaya kul'tura Barnaul'sko-Biiskogo Priob'ya [Odintsovskaya Culture of the Barnaul-Biysk Ob Region]. – Barnaul, 2014. (in Russian)
- Kazakov A. A., Kazakova O. M.** Poselenie Novozykovo 3 (istoriya issledovaniya, planigrafiya, veshchevoi kompleks) [Settlement Novozykovo 3 (history of research, planigraphy, thing complex)] // Izvestiya of Altai State University Journal (History and Archaeology). – Barnaul, 2018. – № 2 (100). – P. 158–166. (in Russian)
- Kungurov A. L., Gorbunov V. V.** Srednevekovoe poselenie Ushlep 5 [Medieval Settlement of Ushlep 5] // Kul'tura drevnikh narodov Yuzhnoi Sibiri [Culture of Ancient Peoples of Southern Siberia]. – Barnaul, 1993. – P. 77–80. (in Russian)
- Lopatina O. A., Tavlintseva E. Y.** K voprosu o kul'turnykh kontaktakh pozdned'yakovskogo naseleniya v pervye veka n.e. po keramicheskim materialam pamyatnikov Srednego Pooch'ya [To the Question of Cultural Contacts of Pozdnjakovskaja Population in the First Century A.D. according to Ceramic Monuments of the Middle Pooch'e] // Rannii zheleznyi vek ot rubezha er do serediny 1 tys. n.e. Dinamika osvoeniya kul'turnogo prostranstva [Early Iron Age from the Turn of Eras to the Middle of the First Millennium BC. Dynamics of Development of Cultural Space]. – St. Petersburg, 2017. – P. 87–90. (in Russian)
- Ovchinnikova B. B.** Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vekakh [Turkic Antiquities in Sayan-Altai in the VI–X centuries]. – Sverdlovsk, 1990. (in Russian)
- Soenov V. I., Konstantinova E. A.** Remeslennye proizvodstva na Altae [Handicraft Production in Altai]. – Gorno-Altaysk, 2015. (in Russian)
- Soenov V. I., Soenov D. V., Konstantinov N. A.** Drevnie gorodishcha Altaya [Ancient Settlements of Altai]. – Gorno-Altaysk, 2016. (in Russian)
- Skopintseva G. V.** Novye pamyatniki pervoi poloviny 1 tys. n.e. v predgor'yakh Altaya [New Monuments of the First Half of the First Millennium A.D. in Altai Foothills] // Kul'tura drevnikh narodov Yuzhnoi Sibiri [Culture of Ancient Peoples of Southern Siberia]. – Barnaul, 1993. – P. 62–71. (in Russian)
- Tishkin A. A., Gorbunov V. V., Gorbunova T. G.** Altai v epokhu srednevekov'ya [Altai in the Middle Ages]. – Barnaul, 2011. – P. 57. (in Russian)
- Khudyakov Y. S.** Drevnie tyurki na Enisee [Ancient Turks on the Yenisei River]. – Novosibirsk, 2004. (in Russian)
- Chindina L. A.** Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza [Ancient history of the Middle Ob River Region in Iron Age]. – Tomsk, 1984. 256 p. (in Russian)
- Chindina L. A.** Istoriya Srednego Priob'ya v epokhu rannego srednevekov'ya (ryolinskaya kul'tura) [History of the Middle Ob in Early Middle Ages (Ryolinskaya Culture)]. – Tomsk, 1991. (in Russian)

Kazakov Alexander Albertovich, Associate Professor of Department of History and Philosophy,
PhD in Historical Sciences, Associate Professor.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

St. Chkalova, 49, Barnaul, Russia, 656038.

E-mail: kaa-2862@mail.ru

Kazakova Olga Mikhailovna, Professor of Department of Foreign Languages, PhD in Philosophy,
Associate Professor.

Altai State University.

Pr. Lenina, 61, Barnaul, Russia, 656049.

E-mail: kazakova-olga@mail.ru